

Книга памяти

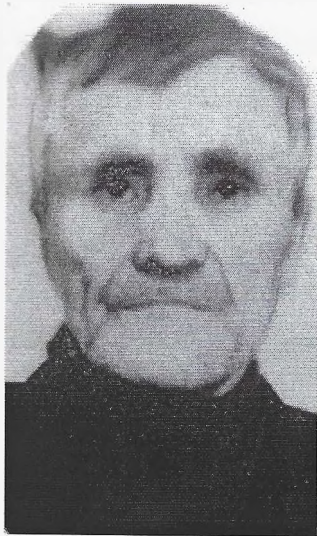
Чернухинский

сельский

Часть 2

совет

246. Тюрин Сергей Александрович

Родился 12 октября 1924 года в с. Плотинское. Призван 10 августа 1942 года Лысковским РВК Горьковской области.

Сержант. Инструктор химического 1587-го зенитно-артиллерийского полка 6-й армии.

В Отечественной войне с октября 1942 года.

Был дважды ранен легко: в январе 1943 года и в августе 1943 года на Юго-Западном фронте.

Участник обороны Сталинграда.

Защищая Сталинград, неоднократно отражал атаки немецких войск. Сам лично уничтожил вражеский ДЗОТ и в нём двух немецких солдат. В этом бою был ранен.

В наступательных операциях на плацдарме с. Голая Долина при блокировании ДЗОТа был вторично ранен.

Это было на подступах к немецкому городу Бреслау (ныне польский Вроцлав). Одному из батальонов 243-го стрелкового полка, в котором Анатолий Сергеевич Морозов командовал взводом разведки, было приказано овладеть сильно укреплённой вражеской высотой. Батальон пошёл в атаку. Когда казалось, цель была близка, по солдатской цепи застрочил пулемёт. Тут же откуда-то слева выпустил ливень свинца ещё один.

Вдруг из-за пригорка вымахнула автомашина. За ней, подсакивая на ухабах, катилось орудие. Не сбавляя скорости, автомобиль круто развернулся и, оставив пушку с расчётом на открытом поле, быстро скрылся. Гитлеровцы, поняв, что им угрожает, весь огонь одного пулемёта сосредоточили на артиллеристах. Другой же пулемёт по-прежнему прижимал наступающих к земле. Было хорошо видно, как, пули высекая искры, ударялись о щит пушки.

Взмахнув руками, упал один, а затем второй артиллерист. Но оставшиеся трое готовили орудие к бою. Выстрелив один раз, они, по-видимому, выбирая удобную позицию, стали катить пушку вперёд.

– Что они делают?! Ведь погибнут сейчас! – воскликнул лежащий рядом командир роты старший лейтенант Гвоздев.

Но вот орудие остановилось и выплеснуло из себя ещё снаряд, потом второй, третий. Забыв обо всём, бойцы следили за артиллеристами. Минута шла за минутой. И каждая казалась вечностью.

– Вот пушкари дают фрицам жару! Один пулемёт успокоили, а сейчас до другого доберутся! – слышался чей-то возбуждённый голос.

Действительно, замолчал один пулемёт, а за ним и второй. Роты рванулись вперёд. Воодушевлённых отвагой незнакомых артиллеристов бойцов нельзя было остановить. Враги отступили. Высота стала нашей.

Подойдя после боя к артиллеристам, А.С. Морозов не поверил собственным глазам. В одном из них он узнал земляка из Плотинского Серёжу Тюрина, с которым когда-то играли в «Чапая», гоняли в ночное колхозных коней, вместе бегали в школу. Сергей сидел на лафете орудия и крутил «козью ножку». От недавнего нервного напряжения его руки вздрагивали, и махорка сыпалась на колени. Он тоже сразу узнал односельчанина. Они бросились в объятия. Перебивая друг друга, спрашивали о службе, о родных, об общих друзьях.

Вот так посчастливилось на фронтовом пути, вдали от Родины встретиться с другом детства и юности, который, рискуя жизнью, может быть спас и Анатолия Морозова.

После победы Сергей Тюрин вернулся в родное село. Долгое время трудился в колхозе. Но ранения и военные годы подорвали здоровье фронтовика. Его сковал тяжёлый недуг. Он постоянно находился на лечении в одной из больниц города Горького.

Давно не гремят пушки. Заросли травой окопы. Но в памяти народа никогда не померкнет подвиг тех, кто в грозные годы войны защищал нашу Родину от коричневой чумы.

За участие в боях Великой Отечественной войны был награждён орденом Отечественной войны II степени (06.04.1985), медалями: «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другими.

Уволен 1 декабря 1945 года.

Умер 15 октября 1991 года.